

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2008

Номер выпуска: 35

Заглавие: Есть такая профессия – преступников изобличать

Автор: В. Волошин

В системе уголовного права есть одна немаловажная область деятельности, именуемая криминалистикой. Это целая наука. Она способствует раскрытию преступлений особыми методами и средствами, в частности, путем выявления следов, оставляемых преступниками на месте преступления. Разработкой таких методов и средств занимаются эксперты-криминалисты. Их деятельность, как и работа оперативных работников, направлена на раскрытие преступлений.

Сегодня ни один милицейский телесериал не обходится без показа работы криминалистов. Среди них мы зачастую видим обаятельных, симпатичных девушек в погонах. Люди среднего и старшего поколения хорошо помнят популярный в 70-е годы цикл телевизионных фильмов «Следствие ведут Знатоки», в котором роль эксперта-криминалиста МУРа майора Кибрит играла советская кинозвезда тех лет, неподражаемая Эльза Леждей. Это был один из первых телефильмов (слово сериал» тогда еще не вошло в обиход), в котором авторы показали, как с помощью научно-технических методов раскрываются самые сложные и запутанные преступления.

В истории таганрогской милиции 70-90-х годов тоже была своя Кибрит. Звали ее Светлана Борисовна Борисова. О ней наш рассказ.

Профессию юриста Светлане предсказал ее школьный учитель истории. Вняв его совету, после окончания боковской средней школы, девушка без колебаний отправилась в столицу Донского края и подала документы на юридический факультет Ростовского государственного университета. Шел 1953 год. Страна потихоньку залечивала раны, полученные в годы Великой Отечественной войны, люди переосмысливали прожитые годы, а в правоохранительных органах постепенно восстанавливались нормы социалистической законности.

Прошли-пролетели студенческие годы, и перед молодыми юристами открылись широкие перспективы дальнейшего жизненного пути.

Из беседы с подполковником милиции в отставке, председателем Совета ветеранов УВД по г. Таганрогу С.Б. Борисовой.

Светлана Борисовна, расскажите, как вы попали на службу в милицию?

После окончания Ростовского университета в 1958 году я получила направление на работу в милицию г. Новошахтинска Ростовской области. В это время в стране проходила очередная реорганизация органов МВД. Взамен городских отделов создавались Управления внутренних дел. А раз появились Управления, то в их структуре должны были находиться экспертные подразделения. До этого такие подразделения имелись только в областных управлениях, назывались они научно-техническими отделами, или сокращенно НТО. И тогда же в ряде городов Ростовской области ввели должности экспертов-криминалистов, в том числе и в Новошахтинске

Мне тогда было 23 года, я только начинала осваивать профессию юриста, а так как в университете нам преподавали криминалистику, и какие-то навыки у меня были, то я так и пошла по этому пути. Честно скажу, я любила этот предмет, он мне по душе как-то пришелся. И особенных возражений у меня не было.

И вам хватило университетских знаний?

Нет, конечно. Университет дает только общие знания, несмотря на то что на кафедре криминалистики нам и лекции читали, и лабораторные работы мы выполняли, осваивая приемы и методы криминалистических исследований. Самую первую стажировку я прошла сразу после университета в НТО Ростовского УВД и получила право на производство двух экспертиз - холодного оружия и дактилоскопии. В 68-м году училась на трехмесячных курсах криминалистов в Москве, в Черкизовской школе милиции. И здесь мне было выдано

свидетельство на производство всех видов криминалистических экспертиз: баллистической, технического исследования документов, почерковедческой и других. После этого повышала квалификацию в Волгоградской высшей школе милиции. Так что постоянно приходилось совершенствовать свои знания и умения. Наука ведь не стоит на месте, все время что-то меняется", на смену устаревшим методам приходят новые, современные. Тогда о компьютерах мы и мечтать не могли, не знали что это такое, а сегодня без них ни одна экспертиза не обходится. Разработаны десятки программ, позволяющие проводить и обрабатывать результаты исследований.

Таганрогский период вашей работы был связан с продвижением по службе?

В Новошахтинске я проработала экспертом 11 лет. А в июле 1969 при УВД Таганрога открыли новое подразделение, которое получило название ЭКО - экспертно-криминалистическое отделение. Возглавлял Таганрогское УВД в те годы Сергей Иванович Макушкин. А экспертами работали два человека - Сафронов (он был старшим экспертом) и Альвина Дмитриевна Мусиенко. Создание ЭКО совпало с моим приездом. В него вошли три человека: я - начальник отделения и два эксперта - Альвина Мусиенко и Анатолий Грабчев. Сафронов к этому времени уволился.

Втроем стало работать намного легче, особенно в ночное время, не то что было в Новошахтинске. Там я была одна, только и успевала выезжать на происшествия, и времени на экспертизу совсем не оставалось. Теперь мы стали работать по графику: один заступает дежурить на сутки, другие в это время имеют возможность спокойно заняться текущими делами, экспертизой. Хоть какие-то просветы появились.

За годы работы экспертом у вас были ученики, так сказать, кадры, подготовленные вами?

Первым моим учеником был Анатолий Леонидович Грабчев, к сожалению, уже ушедший из жизни. Он работал в уголовном розыске Октябрьского райотдела милиции. И мне посоветовали взять его в отделение. Анатолий обладал большой усидчивостью, у него имелись задатки исследователя, аналитическое мышление, какая-то вьедливость, упорство и настойчивость в желании докопаться до истины. И с помощью руководства мы добились его перевода в наше отделение. Как эксперт он, конечно, был никакой: ни образования, ни опыта работы. И мы стали его учить. Он сразу же поступил в Высшую школу милиции, съездил на курсы повышения квалификации. Да и Альвина Дмитриевна Мусиенко тоже стала моей ученицей. Она окончила Саратовскую среднюю школу милиции.

Что собой представляло собой ЭКО?

Отделение состояло из двух подразделений: экспертного и подразделения связи. В настоящее время это две независимых службы, а экспертами работают уже не три, а восемь человек. Но у них расширились и полномочия. Мы, например, химическую экспертизу не проводили, а они делают. Исследуют наркосодержащие вещества, спиртные напитки и другие жидкости.

Кроме вас и Мусиенко еще работали женщины-эксперты, может быть в последующие годы?

Пожалуй, нет. Не женская это работа.

А почему, Светлана Борисовна? Вот в кино показывают...

В кино можно все что угодно показывать. Помните, раньше был телефильм «Следствие ведут ЗнаТо- йи». Так я ни фильм этот излюбила, ни Кибрит. За то, что там не совсем все правильно показывали, многое было надуманным, неправдоподобным. В жизни все по-другому происходило. А что касается работы эксперта, то я скажу так. Вот если работу экспертов разделить на две части, как это когда-то делалось в ростовском НТО, это другое дело. Одни эксперты выезжают только на происшествие, осматривают место, собирают вещественные доказательства, выявляют следы, производят фотосъемку - в этом случае должны работать мужчины, а другая часть экспертов в лабораторных условиях обрабатывают, исследуют, изучают материалы, пишут заключения. Вот здесь даже лучше, если будут участвовать женщины. Они скрупулезны, усидчивы и более добросовестны.

На периферии эксперт-женщина - это несчастный человек. Таскает тяжелый чемодан с инструментами и препаратами, ночь-полночь, дождь, снег - в любую погоду надо ехать на место происшествия. Она и промокнет, и озябнет, и грязная с ног до головы. Потому как и на чердак лезет, и в подвал, и в склеп, и куда угодно. Приехала домой, а у нее семья, муж, ребенок, приготовить им надо, постирать, а когда все это делать? Съездила на происшествие, бросила чемодан и бегом на работу: надо с вещдоками работать. Нет, вынести это все невозможно. Какая же это женская работа?

Но ведь женщинам-следователям тоже приходится работать в таких условиях? Безусловно. Я много лет проработала со следователями городской прокуратуры Клавдией Михайловной Волошиной, Адой Николаевной Дыминой, Еленой Григорьевной Кориковой, выезжала с ними не на одно происшествие. Как говорится, в одном котле варились. У меня рос сын Борис, так он меня в лучшем случае по выходным видел, можно сказать, «беспризорником» был (смеется). Такая работа, я вам скажу, и на семейные отношения сильно влияет. Мужья, они ведь тоже внимания требуют.

И сколько лет продолжался этот «кошмар»?

Экспертом я проработала ровно 23 года. В начале 80-х в милиции начались новые преобразования. Около 2-х лет я работала старшим инспектором по политико-воспитательной работе (ПВР), потом ввели должность заместителя начальника УВД по ПВР и меня назначили на эту должность. Одно время, когда в милиции образовали парткомы, избиралась освобожденным секретарем партийной организации.

В должности замполита меня сменил Геннадий Ермаков, а я возглавила оргинструкторское подразделение УВД, в него организационно входила и дежурная часть управления. Это структурное подразделение явилось прообразом будущего штаба. Приходилось много заниматься рутинной работой, составлением различных планов, всевозможных отчетов и прочей писаниной.

А в 1993 я вышла в отставку, отработав в общей сложности в органах милиции 35 лет. Звание подполковника, как и другие, имеет свой возрастной предел - 55 лет, а мне уже тогда было больше.

И вы перешли в новое качество «ветерана милиции»?

Не просто перешла, а по предложению руководства УВД возглавила городской Совет ветеранов милиции. Было это в 1993 году, так что в этом году у меня несколько юбилеев - 50 лет окончания университета и начала трудовой деятельности, 15 лет заслуженного отдыха и работы в Совете ветеранов (смеется).

Судя по тому, что телефон постоянно звонит, работы у вас хватает?

Хватает. Мы ведь организационно входим и в Городской Совет ветеранов, и в Ростовский областной Совет ветеранов работников МВД. К тому же, я являюсь членом президиума городского Совета ветеранов, хожу на его заседания, представляю в Совет планы и отчеты о проделанной работе.

В истории нашей страны был период, когда мы боролись с наследием «темного капиталистического прошлого», сейчас боремся с наследием «социалистического прошлого», и все рушим, ломаем, реформируем. Потом просыпаемся и говорим: «Надо возродить детские сады, нам их катастрофически не хватает». А чтобы вы возродили в органах милиции? (Светлана Борисовна задумывается и отвечает не сразу).

Сейчас модно ругать все советское, но ведь в те годы много было чего хорошего и позитивного. И все чохом отметить нельзя. Да, в материальном плане мы жили хуже, не все могли себе позволить, но в духовном мы были выше. Сегодня в этой области у нас полный застой, если не сказать откат назад. А что касается возрождения, то я бы вернула институт замполитов.

Вопросы воспитания, повышения моральных качеств работников милиции возложены сегодня на руководителей подразделений. И чтобы ни случилось, за все несет ответственность руководитель. А у него текущей работы столько, что на воспитание коллектива, подчиненных просто не хватает времени. Проблемами воспитания заниматься некогда. Когда-то

были суды офицерской чести, на которых можно было «пропесочить» провинившегося работника, сейчас ничего этого нет.

А за чистоту рядов бороться надо. В милицию приходят разные люди, со своими плюсами и минусами, с разным образовательным и интеллектуальным уровнем, и чего греха таить, не всегда стойкие в морально- нравственном отношении. Некоторые не понимают, зачем они пришли в милицию, бороться с преступностью или «решать свои проблемы». А отсюда и неправомерные действия, и превышение должностных полномочий, и другие грубые нарушения законности.

Светлана Борисовна, последний вопрос: вы никогда не жалели, что ваша жизнь сложилась так, а не иначе?

Никогда. В том, что я стала юристом, было какое- то предначертание. И мой школьный учитель, наверное, не зря предрекал мне эту профессию. После окончания школы я ничего другого не знала: юрфак, работа в милиции, никаких шатаний, никаких поисков, где лучше, где теплее, поэтому другой жизни я просто не знаю. И жалеть мне не о чем.